

ДЕМОГРАФИЯ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01

ДЕПОПУЛЯЦИЯ В РОССИИ, ЕЕ ЭТАПЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ¹

Рыбаковский Л.Л.*^{1, 2}, Кожевникова Н.И.¹

¹ Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, кор. 1)

² Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: 1284781@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается демографическое развитие России за годы ее независимого существования. Показано, что со временем распада Советского Союза и началом рыночных реформ совпало падение рождаемости и еще больший рост смертности в стране, итогом чего явилась двадцатилетняя естественная убыль населения, составившая за эти годы свыше 12 млн. человек. Показано, что особенностью этого этапа депопуляции являлось то, что наряду с существенным сокращением суммарного коэффициента рождаемости, повлекшего за собой уменьшение чисел родившихся, произошло резкое увеличение смертности населения. Особенно драматическим был 1994 год. Естественная убыль населения, называемая депопуляцией, завершилась на стыке первого и второго десятилетий XXI века. В статье раскрываются особенности, демографические результаты и меры, позволившие вывести страну из этого этапа депопуляции, показано, как возрастал суммарный коэффициент рождаемости, особенно по вторым рождением, что было связано с введением такой меры, как материнский капитал, и как росла продолжительность жизни населения в связи с осуществлением приоритетного национального проекта «Здоровье» и других мер, направленных на улучшение здоровья населения. В статье большое внимание уделено характеристике начавшегося в 2017 г. второго этапа депопуляции, его специфике и вызвавшим его причинам. Этот этап существенно отличается от первого этапа, закончившегося в начале десятилетия XXI столетия. Сокращение естественного прироста населения, переросшее в 2017г. в естественную убыль, вызвано исключительно уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Это требует иных подходов к выработке решений по преодолению депопуляции или хотя бы нивелированию ее последствий. В заключение дается оценка возможной результативности мер по стимулированию рождаемости, реализуемых с 2018 года.

Ключевые слова: демографическое развитие, депопуляция, рождаемость, смертность, миграция, естественная убыль, демографическая политика, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, демографическая волна.

© Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. [текст], 2018.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00234/17

В демографической истории России 1992 год явился началом глубокой затяжной депопуляции. Сразу заметим, что относительно понятия «депопуляция» существует несколько точек зрения. Согласно двум из них, депопуляция — это либо уменьшение численности населения какой-либо страны, либо — суженное воспроизводство населения [1. С. 23; 2. С. 124]. Относительно первой точки зрения следует сказать, что население может расти и сокращаться не только вследствие собственного естественного движения, но и в результате миграционного обмена с другими странами, иначе говоря, за счет внешнего компонента. Не соответствует представлению о депопуляции и вторая точка зрения, поскольку воспроизводство населения относится не к реально происходящим процессам, а к тому, к чему они могут привести лишь в будущем.

В тех же самых демографических энциклопедиях, изданных в 1985 и 1994 годах, приводится и третье определение депопуляции. Его суть в превышении общих коэффициентов смертности над подобными показателями рождаемости. Очевидно, что депопуляция может быть рассчитана не только с помощью относительных показателей, общих коэффициентов рождаемости и смертности (ОКС и ОКР), но и выражена в абсолютных величинах. В этом случае она — превышение чисел умерших над числами родившихся. Это состояние демографического развития страны является ничем иным как естественной убылью населения.

Естественная убыль населения Россия продолжалась два десятилетия, в течение которых в формирова-

нии депопуляции участвовали оба компонента естественного движения населения. В 1992-1999 гг. депопуляция формировалась вследствие как высокого уровня смертности, ежегодно превышавшего двухмиллионную отметку, так и непрерывного процесса сокращения рождаемости. Накануне начала депопуляции число родившихся достигало 1795 тыс. человек. Но уже в 1992 г. оно снизилось до 1588 тыс. и в 1999 г. составило 1215 тыс. человек. Такой же была и динамика суммарного коэффициента рождаемости (СКР): 1,732 — в 1991 г., 1,547 — в 1992 г. и 1,157 — в 1999 году. Сокращение величины СКР определяло динамику чисел родившихся. С 2000 г. наступило повышение рождаемости и в последующем масштабы депопуляции поддерживались в основном значительным уровнем смертности [3. С. 85; 4. С. 91].

Снижение рождаемости в 1990-е годы вызвано было рядом факторов, в числе которых завершение в России к концу XX столетия демографического перехода, в результате чего в абсолютном большинстве регионов страны поколения родителей перестали замещаться поколениями детей. Главным фактором, однако, явилась трансформация социально-экономического устройства российского общества, замена социалистического строя капиталистическим, тем, что принято называть «рыночной экономикой». Миллионы людей занялись «челночным бизнесом», торговлей и другими видами мелкого товарного производства и т.д.

Была еще одна категория населения, особенно среди молодежи, избравшая путь эмиграции. Массовая эмиграция за рубеж, в т.ч. и на посто-

янное жительство, началась еще в горбачевские времена. В 1990 г. страну покинули свыше 100 тыс. человек. В течение пяти лет (1993-1997 гг.) в три страны — Германию, Израиль и США из России выехали около 1,4 млн. человек. В их числе 347 тыс. немцев, 470 евреев и 536 тыс. русских. Эмиграция населения, в т.ч. многих молодых женщин, как и временное отрешение от репродуктивной деятельности лиц, занявшихся челночными и другими видами бизнеса, сократило контингент тех, кто в иные годы активно бы участвовал в воспроизводстве населения.

На уровне рождаемости в 1990-е годы также существенно сказались последствия демографической политики, осуществлявшейся в предшествующее десятилетие. Установление льгот в связи рождением детей, привело к тому, что часть семей изменила свои репродуктивные планы. Произошло сокращение интервалов между рождением очередных, преимущественно вторых детей. Среди женщин, родивших ребенка, доля тех, кому было 25-34 года в 1985 г., составляла 46%. В последующем эта доля стала снижаться: в 1990 г. до 43% и в 1995 г. до 35%. Если в 1980-1981 гг. на каждую тысячу женщин в возрасте 25-29 лет приходилось 102,9 рождений, а в 1985-1986 гг. — 117,5 рождений, в 1990 г. — 93,2 рождения, а в 1995 г. — 67,2. Это на 43% меньше, чем было в 1985-1986 годах. В 1990-е годы доля вторых рождений по сравнению с 1980-ми годами резко сократилась. В 1995 г. доля первенцев в общем числе родившихся достигла 60% (в 1987 г. она была 42%), а вторых рождений опустилась до 29% по сравнению с 40% в 1987 г. [5. С. 215].

Сокращение повозрастных показателей рождаемости в 1990-е гг. было связано с временным «уклонением» части женщин от репродуктивной деятельности и с тем, что в 1980-е гг., под влиянием мер демографической политики, многие семьи, досрочно выполнили свои репродуктивные планы.

В отличие от динамики рождаемости, показатели смертности в те же годы испытывали резкие колебания. Начавшийся еще в 1980-е гг. рост смертности, достиг в 1994-1995 гг. невиданного ранее уровня. Если еще в 1991 г. число умерших было меньше 1,7 млн. человек, то уже в 1994 г. оно превысило 2,3 млн. человек. Затем оно стало постепенно снижаться и в 1999 г. составило 2.1 млн. человек. В следующем 2000 г. оно перевалило за 2,2 млн. человек. С этого времени вплоть до 2005 г. число умерших варьировало в пределах 2,25-2,37 млн. человек. В 2001-2005 гг. общее число умерших было почти на 1,5 млн. больше, чем в 1991-1995 гг. и на 3,7 млн. больше по сравнению с 1981-1985 годами [3. С. 85].

В те же 1990-е гг. подобная картина наблюдалась и в динамике ожидаемой продолжительности жизни населения. Этот показатель увеличился в 1991 г. по сравнению с 1984-1985 гг. на 0,84 года (соответственно, 68,92 и 68,08 лет), но уже в 1995 г. сократился до 64,52 лет (на 4,4 года). В последующем, в 2001-2005 гг. он едва превышал 65 лет, оставаясь меньше, чем был в 1991 г. почти на четыре года. [3. С. 85, С. 164; 4. С. 65, С. 98].

Рост смертности и ухудшение здоровья населения были вызваны:

- развалом системы здравоохранения и санитарного надзора (появились забытые холера, тубер-

- кулез и другие болезни, почти полностью ликвидированные в советские годы);
- недоступностью эффективных лекарств из-за их дороговизны в условиях одновременного навязывания населению рекламируемых через СМИ подделок вместо лекарств;
  - ухудшением баланса и режима питания;
  - недоступностью для большей части населения страны полноценного отдыха и досуга;
  - игнорированием норм охраны труда и техники безопасности, «либерализацией» дорожно-транспортного движения;
  - отсутствием действенного контроля за производимыми и ввозимыми в страну товарами и насыщением потребительского рынка фальсифицированным продовольствием и алкоголем;
  - постоянным всплеском стрессовых ситуаций, следствие которых — рост самоубийств и психических расстройств;
  - ухудшением криминальной обстановки;
  - распространением наркомании и т.д.

Наиболее существенно возросла смертность лиц в трудоспособных возрастах, особенно среди тех, кто находился в возрастном интервале 35-54 года. Число умерших мужчин в этом возрасте в 1994 г. превышало уровень 1991 г. в 1,9 раза, у женщин соответственно превышение достигало 1,6 раза. В 1993-1994 гг. произошла деформация структуры причин смерти, определяющих потери продолжительности жизни. Рост смертности в основном произошел за счет болезней системы кровообращения,

травм и отравлений, болезней органов пищеварения, инфекций и неточно обозначенных состояний [б. С. 29-30]. К примеру, в 1994 г. по отношению к 1991 г. число самоубийств возросло в расчете на 100 тыс. населения на 57,4%, причем среди сельских мужчин — на 73,6%. Подобная динамика была и в смертности от алкогольных отравлений. Зафиксированное число умерших по этой причине в 1994 г. превысило подобное в 1991 г. в 3,3 раза. В течение всех 1990-х гг. только от алкогольных отравлений умерли свыше 300 тыс. человек. Лишь в 2011 г. смертность от алкогольных отравлений опустилась до исходного уровня 1991 года.

Сокращение рождаемости и рост смертности привели к естественной убыли населения. Только в единственный год, с которого началась депопуляция, естественная убыль населения была не велика — 220 тыс. человек, к тому же она была компенсирована миграционным приростом (он составил 266 тыс. человек). Но уже в следующем году, несмотря на то, что миграционный прирост был вдвое больше, численность населения, тем не менее, сократилась более чем на 200 тыс. человек, поскольку естественная убыль превысила 750 тыс. человек. В последующем она вплоть до 2006 г. не опускалась ниже этой величины. В 2000 г. наступило повышение рождаемости и, несмотря на сохранение высокого уровня смертности, естественная убыль населения стала уменьшаться. До 2002 г. ее величина превышала 0,9 млн. человек, но в последующие годы она стала сокращаться. В 2005 г. естественная убыль населения была меньше, чем в 2000 г. на 110 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1

Показатели демографического развития России с 1991 г. по 2006 г.

Table 1

Indicators of the demographic development of Russia from 1991 to 2006

Показатель	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.
Число родившихся, тыс. человек	1795	1364	1267	1457	1480
Число родившихся в расчете на 1000 человек населения	12,1	9,3	8,7	10,2	10,3
Суммарный коэффициент рождаемости	1,732	1,337	1,195	1,294	1,305
Число умерших, тыс. человек	1691	2204	2225	2304	2167
Число умерших в расчете на 1000 человек населения	11,4	15,0	15,3	16,1	15,1
Ожидаемая продолжительность жизни, лет*	68,92	64,32	65,34	65,37	66,69
Естественная убыль/прирост, тыс. человек	104	-840	-958	-847	-687

Источник: [4. С. 21, 65, 91, 98].

* Показатели ОПЖ в 1991 г. и 1995 г. по данным Росстата составляла 69,01 и 64,64 лет [3. С. 165].

Сокращение численности населения, вследствие депопуляции, продолжавшейся до 2012 г., было крайне негативным для демографического развития России, поскольку это ограничивало наращивание экономической мощи страны, препятствовало рациональному размещению производительных сил и повышению уровня освоенности ее азиатских просторов. А со всем этим связано геополитическое положение, оборонная мощь и, стало быть, статус независимого государства. Добавим, что для России рост численности населения и его рациональное размещение важны вдвойне, поскольку ее территория и ее ресурсы представляют «интерес» для ряда стран. Достаточно процитировать З. Бжезинского, чтобы больше не комментировать это положение. Вот эти цитаты. «...у России, если она хочет сохранить в неприкосновенности свою территорию, нет иного выбора, кроме как примкнуть к Западу в качестве его младшего партнера...» [7. С. 117-118] «Чтобы удержать Сибирь, России понадобится помощь: ей не под силу одолеть эту задачу самостоятельно в условиях переживаемого ею демо-

графического спада и новых тенденций в соседнем Китае» [7. С.139-140].

Учитывая геополитические последствия сокращения численности населения России, ее Президентом в ряде Посланий Федеральному Собранию выражалась озабоченность демографической ситуацией в стране. Однако до середины первого десятилетия нового века, пока не стабилизировалась финансово-экономическая ситуация в стране, можно было ставить только задачи, не требующие больших затрат. С этого времени стало возможным принимать затратные решения по оздоровлению демографической ситуации. Таковыми стали меры демографической политики, предложенные Президентом в 2006 г. в своем Послании Федеральному Собранию. В нем были сформулированы меры по выходу России из режима депопуляции. Для решения этой проблемы необходимо, сказано в Послании, снижение смертности, проведение эффективной миграционной политики и повышение рождаемости. «Но никакая миграция не решит наших демографических проблем, — подчеркнуто В.В. Путиным, — если мы не создадим надлежащие условия

и стимулы для роста рождаемости...» [8].

В соответствии с предложениями Президента с 2007 г. начал реализовываться комплекс мер государственной помощи семьям с детьми. Наиболее важной мерой явился материнский (семейный) капитал, предоставляемый семьям при рождении второго и последующих детей. К числу подобных мер, направленных на стимулирование рождения вторых и последующих детей, относится также усиление материальной поддержки семей при рождении и воспитании детей, развитие учреждений родовспоможения, улучшение медицинской помощи женщинам во время беременности, стимулирование устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также повышение занятости женщин, имеющих малолетних детей, организация их профессиональной подготовки и переподготовки. С 2007 г. были повышены размеры пособия женщинам по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Это пособие стало выплачиваться работающим женщинам, находящимся в отпуске, в размере 40% заработной платы. Право на получение пособия было распространено и на неработающих женщин. В тот же период была введена частичная компенсация оплаты за содержание детей в государственных дошкольных образовательных учреждениях, приняты меры по улучшению оказания медицинской помощи женщинам в период беременности, родов и диспансерного наблюдения ребенка в течение первого года жизни. Была увеличена стоимость родового сертификата,

расширено строительство перинатальных центров и т.д.

Чуть раньше, чем введение мер по повышению рождаемости, стали реализовываться меры по сокращению смертности. В соответствии с Национальным приоритетным проектом «Здоровье» в истекшие годы улучшилось оказание первичной медицинской помощи, расширилась доступность высокотехнологичных видов лечения, усилилась профилактическая направленность здравоохранения. В частности, в рамках Приоритетного национального проекта «Здоровье» осуществлялась дополнительная иммунизация населения. В 2006-2010 гг. только против вирусного гепатита было привито около 46 млн. человек. Подобные меры принимались и к больным СПИДом. Стали также шире проводиться углубленные медицинские осмотры работников, занятых на работах с вредными и опасными производственными факторами. В соответствии с проектом «Здоровье» в эти годы существенно усилилось внимание к охране материнства и здоровья детей, снизилась смертность населения от предотвратимых причин и др.

В 2010 г. в результате высокого уровня охвата прививками детского и взрослого населения, уровня заболеваемости инфекциями, управляемыми средствами специфической профилактики, по сравнению с до прививочным периодом значительно снизились, в том числе корью — в 500 раз, эпидемическим паротитом — в 150 раз, дифтерией — в 200 раз, коклюшем — в 40 раз, столбняком — в 50 раз. Следует также отметить возросшие масштабы оказания населению высокотехнологичной медицинской помощи.

С 2006-2007 гг. стала очевидной результативность новых мер демографической политики. В эти первые годы вначале в области смертности, а спустя год и в области рождаемости наступило заметное улучшение ситуации. В 2006 г. по сравнению с 2005 г.

число умерших в стране сократилось на 137 тыс. человек. Новые меры по стимулированию рождаемости были введены в 2007 г. и уже в том же году число родившихся относительно 2006 г. увеличилось на 130 тыс. (табл. 2).

Таблица 2

Показатели демографического развития России с 2007 г. по 2012 г.

Table 2

Indicators of the demographic development of Russia from 2007 to 2012

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число родившихся, тыс. человек	1610	1714	1762	1789	1797	1902
Число родившихся в расчете на 1000 населения	11,3	12,0	12,3	12,5	12,6	13,3
Суммарный коэффициент рождаемости	1,416	1,502	1,542	1,567	1,582	1,691
Число умерших, тыс. человек	2080	2076	2011	2029	1926	1906
Число умерших в расчете на 1000 населения	14,6	14,5	14,1	14,2	13,5	13,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	67,61	67,99	68,78	68,94	69,83	70,24
Естественная быль/прирост, тыс. человек	-470	-362	-249	-240	-129	-4

Источник: [4. С. 65, 91, 98].

Общим результатом стало то, что спустя 5-6 лет после начала реализации новых мер демографической политики, с наступлением второго десятилетия XXI столетия закончился трудный период преодоления депопуляции в стране. С этого времени в России стала восходящая демографическая динамика. Этот вывод подтверждается тем, что если в первые годы нового века численность населения страны ежегодно сокращалась в среднем на 0,6 млн. человек, то уже в начале второго десятилетия она стала ежегодно возрастать на 200-300 тыс. человек. В течение 1993-1995 гг. численность населения уменьшалась со 148,6 млн. человек на 270 тыс. и с тех пор каждый год сокращалась вплоть до 2009 г. в среднем на 390 тыс. человек. Всего за 1996-2009 гг. оно уменьшилось почти на 5,5 млн. человек. Периодом наибольших потерь населения явля-

ются 1999-2003 гг., когда ежегодная убыль составляла от 586,5 тыс. (2000г.) до 685,7 тыс. человек (2002 г.). На эти пять лет приходится почти 60% общей убыли населения России в 1993-2012 годах. Во все годы депопуляции, не будь миграционного прироста, численность населения страны к 2013 г., накануне которого прекратилась депопуляция, сократилась бы по отношению к году ее начала (1992 г.) почти на 13,2 млн. человек. Цифра эта равнозначна всем людским потерям России (военного и гражданского населения) в годы Великой Отечественной войны.

Преодоление депопуляции, которая продолжалась два десятка лет, — это один из достигнутых результатов. Другой — состоит в том, что основные показатели (стабилизация численности населения, суммарный коэффициент рождаемости и уровень ожидаемой продолжительности жиз-

ни), намеченные на 2015 г. «Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 года», были достигнуты раньше предусмотренного срока. Так, к началу 2015 г. численность населения России (без Крыма) должна была приблизиться к 142-143 млн. человек. Она составила 144 миллиона. В 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости должен был достигнуть 1,685, а фактически он оказался 1,78. То же и с ожидаемой продолжительностью жизни: намечалось достигнуть 70 лет, получилось — 71,39 года (в 2012 г. — 70,24 года). Единственно, где наблюдается некоторое отставание от нормативов, — это в миграции населения. При ежегодном показателе миграционного прироста в 300 тыс. в течение 2012-2015 гг. его прибавка должна была составить 1,2 млн. человек, но оказалась фактически 1,1 миллион. С 2013 г. наступило поступательное демографическое развитие страны, компонентами которого стали помимо миграционного, также естественный прирост населения. Однако восходящая демографическая динамика была

непродолжительной вследствие воздействия на нее результатов демографического спада, имевшего место в 1990-е годы. Рост рождаемости, наблюдавшийся в первом десятилетии нового столетия был в определенной мере обусловлен результатами демографического развития страны в 1980-е гг., тогда как динамика чисел родившихся во втором десятилетии во многом связана с провальными в демографическом отношении 1990-ми годами.

Наиболее активные репродуктивные контингенты в 2005-2015 гг. формировались из родившихся в середине 1980-х гг. (в 1987 г. число родившихся составляло 2,5 млн.), а в последующем — уже из лиц, родившихся в 1990-е гг. (в 1999 г. это число сократилось до 1,2 млн. человек). Во многом поэтому с середины второго десятилетия XXI в. стали просматриваться симптомы приближения второго этапа депопуляции. Прежде всего, об этом говорила динамика основных демографических показателей, имевших место в годы стабилизации (табл. 3).

Таблица 3

Показатели демографического развития России с 2012 г. по 2016 г.

Table 3

Indicators of the demographic development of Russia from 2012 to 2016

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число родившихся, тыс. человек	1902	1901	1947	1941	1893*
Число родившихся в расчете на 1000 населения	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9
Суммарный коэффициент рождаемости	1,691	1,707	1,750	1,777	1,762
Число умерших, тыс. человек	1906	1878	1914	1909	1888*
Число умерших в расчете на 1000 населения	13,3	13,0	13,1	13,0	12,9
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87
Естественная убыль/прирост, тыс. человек	-4	23	34	32	5

Источник: [11]. * По данным Росстата 2018г. в 2016г. родилось 1888,7 и умерло 1891,0 тыс. человек.

Наибольшее число родившихся приходится на 2014 г., в который и суммарный коэффициент рождаемо-

сти больше всего прибавил к предыдущему году (0,04). В 2015 г. прирост составил 0,03, а в 2016 г. величина

этого показателя даже снизилась. В 2012-2016 гг. наименьшее число умерших было в 2013 г., а в остальные годы колебалось вокруг 1,9 млн. человек. В 2014 г. был и наибольший естественный прирост населения, заметно сократившийся в 2016 г. (в 6 раз к уровню предшествующего года).

2017 г. все расставил на свои места. В этом году, несмотря на значительное сокращение чисел умерших (на 64 тыс. человек по сравнению с 2016 г.), Россия вновь столкнулась с заметной по своим масштабам с естественной убылью населения. Ее величина превысила 134 тыс.

Напомним, что в год начала первого этапа депопуляции, т.е. в 1992 г. естественная убыль была 220 тыс. человек. Меньшие размеры естественной убыли в 2017 г. по сравнению с 1992 г. вызваны не разностями чисел родившихся в 2017 г. относительно 2016 г. и 1992 г. по сравнению с 1991 г. (в первом случае это — 203 тыс. и во втором — 207 тыс.), а тем, что в 2017 г. число умерших не только не возросло, а наоборот, уменьшилось на 64 тыс. человек, тогда как в 1992 г. оно увеличилось на 116 тыс. Приведенные цифры показывают, что *наступающий новый этап депопуляции инициирован исключительно сокращением чисел родившихся.*

Другим свидетельством того, что 2017 г. стал началом второго этапа депопуляции, являются его месячные данные о естественном движении населения. В предшествующие годы обычно в течение 5-6 месяцев наблюдалась естественная убыль. Она в своем большинстве была в первом полугодии. Так, в 2012 г., когда, по сути, завершилась депопуляция, есте-

ственная убыль наблюдалась лишь в месяцы первого полугодия, а также в декабре; в 2016 г. она была только в январе — феврале и апреле-мае, ее общие объемы за четыре месяца составляли 42,4 тыс. человек в итоге еще был небольшой естественный прирост. В 2017 г., наоборот, естественный прирост оказался только в июле, августе и сентябре, причем его общая величина едва достигла 28 тысяч. Естественная убыль населения была в течение 9 месяцев и превысила 162 тыс. и в результате составила 134 тыс. человек.

Еще одним симптомом наступления депопуляции были происходящие изменения в распределении регионов России на две группы, в одной из которых наблюдалась естественная убыль населения, а в другой — естественный прирост. Это распределение свидетельствовало о том, что в стране происходит ухудшение демографической ситуации. Если в 2010 г. из 83-х регионов только в 55-ти была естественная убыль населения, то в 2012 г., году завершения депопуляции таковых осталось только 43.

В каждом федеральном округе были регионы с естественным приростом населения. Таких регионов, даже в Сибири и на Дальнем Востоке было больше половины. В 2013, 2014 и 2015 годах оставалось по 40 регионов с естественной убылью населения, а уже в 2016 г. их число вновь возросло до 44-х. 2017 г. напомнил картину 2010 г., когда в 55 субъектах РФ наблюдалась естественная убыль. Если к ним прибавить Республику Крым и г. Севастополь, то регионов с естественной убылью населения будет 57 из 85. В этом году естественный прирост населения был в Москве

и области, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Пермском краях, Астраханской и Тюменской областях, в большинстве сибирских и немногих дальневосточных регионах, а также во всех республиках Северного Кавказа, Поволжья (исключение — Мордовия), Сибири и Дальнего Востока. К ним надо добавить также северные регионы, такие как Республика Коми, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, да и Чукотский автономный округ. Во всей остальной центральной, северо-западной, южной, приволжской и уральской частях России наблюдалась устойчивая естественная убыль населения.

Итак, годовые, месячные и районные данные о естественном движении населения даже в годы благополучия (2012-2016 гг.) свидетельствовали о приближении депопуляции в стране. С 2017 г. она стала реальностью, наступил 2-й этап депопуляции [12. С. 45]. Сразу нужно подчеркнуть, что этот этап депопуляции принципиально отличается от того, который был в течение 1992-2011 годов. Ранее отмечалось, что в 1990-е гг. депопуляция формировалась как за счет высокой смертности (чисел умерших подобным тем, что были в тот период, Россия не знала ни в одном из послевоенных лет), так и вследствие продолжавшегося до конца XX в. сокращения рождаемости (в 1999 г. число родившихся сократилось относительно 1991 г. почти на 0,6 млн.). В такой же мере сократился и суммарный коэффициент рождаемости (на 0,58). Еще раз отметим, что, начиная с 2000 г., масштабы депопуляции стали определяться исключительно уровнем смертности населения [3. С. 85; 4. С. 91].

Причины наступившей депопуляции с 2017 г. принципиально отличаются от того, что обуславливало депопуляцию в 1992-2012 годов. *Нынешняя депопуляция инициирована не сокращением СКР (нынешний его уровень выше, чем был в 1991 г.) и не ростом смертности, она хотя и медленно, но последние 12 лет продолжает снижаться, а тем, что последствия возникшей в 1990-е гг. демографической впадины (прежде всего, обвал рождаемости) достигли настоящего времени.*

В результате, наступило сокращение численности репродуктивного контингента, его наиболее активных возрастов. Согласно среднему варианту прогноза Росстата (2017 г.), в ближайшие два года (2018-2019 гг.) численность женщин в наиболее репродуктивных возрастах (20-24, 25-29 и 30-34 года) уменьшится более чем на 1,1 млн. человек, причем это сокращение затронет в наибольшей мере численность женщин в группе 25-29 лет, т.е. в тех возрастах, в которых в большинстве регионов России сохраняются наивысшие показатели рождаемости. К 2025 г. численность женщин в этих трех возрастных группах сократится относительно 2020 г. почти на 2,5 млн. человек, из которых 1,6 млн. придется на возрастную группу 30-34 года и свыше 1,1 млн. на группу в 25-29 лет. Лишь в тридцатые годы прекратится сокращение численности женщин этих возрастных групп. Правда еще в 2030 г. численность женщин в группе 30-34 года будет меньше чем в 2025 г. на 1,1 млн., а по сравнению с 2020 г. — на 2,7 млн. человек. Численность же всего репродуктивного контингента

в 2030 г. останется меньше, чем в 2020 г. на 3,2 млн. человек.

Начиная с 2006 г., сохранялась нисходящая динамика смертности. Числа умерших еще в начале столетия (2001-2005 гг.) находились на уровне 2,2-2,3 млн., затем они сократились до 2167 тыс., после чего в 2007-2015 гг. стали едва превышать 1,9 млн. человек. В 2016-2017 гг. числа умерших преодолели рубеж в 1,9 млн. и составили в 2016 г. 1888 тыс. и в 2017г. — 1824 тыс. человек. Тем не менее, в ближайшие пятилетия числа умерших, скорее всего, не возрастут, но и не снизятся настолько, чтобы нейтрализовать депопуляцию (об этом говорит и последний прогноз Росстата). Ожидать значительные темпы сокращения смертности и прироста ОПЖ, к тому уровню, который был в 60-80-е гг. XX в. (68-69 лет) можно лишь при радикальном изменении всех влияющих на них факторов, а это кроме системы здравоохранения, еще такие сильные детерминанты, как условия и образ жизни населения. Для достижения, поставленной Президентом в его Послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г., цели — к концу следующего десятилетия «уверенно войти в клуб стран «80 плюс», необходимо не только существенно улучшить медицинское обслуживание, сделать его доступным всему населению, но и добиться того, чтобы человеческая жизнь в России стала первым приоритетом среди всех остальных.

Нынешний этап депопуляции отличается от первого этапа не только источниками его формирования, но и тем, что ухудшение демографической ситуации в России не осталось не замеченным руководством страны.

Более того, эта ситуация вызвала соответствующую реакцию. В конце 2017 г. Президент РФ предложил для поддержки рождаемости с января 2018 года начать реализацию целого ряда новых мер поддержки российских семей. Среди них — ежемесячная денежная выплата. Она предоставляется при рождении первого ребенка и выплачивается до достижения им полутора лет. Президент также предложил ряд других мер, в частности, продлить программу материнского капитала до конца 2021 г., расширив сферу его применения. Все предложенные меры, бесспорно, имеют огромное социальное значение для населения нашей страны. Они будут содействовать повышению материального благополучия семей, у которых рождается первый ребенок и до 2022 г. второй и третий. Они же, по видимому, будут способствовать и увеличению СКР. Однако эти меры, по нашему мнению, не смогут изменить начавшееся сокращение чисел родившихся, поскольку им будет и уже стало противодействовать сокращение численности женщин репродуктивного возраста.

То, что эти и им подобные негативные явления произойдут, должны были предвидеть ведомства, отвечающие за регулирование соответствующих параметров демографического развития России, в частности, Минтруд, Минздрав и МВД, в структуре которого теперь находится миграционная служба.

К сожалению, эти ведомства запоздали с разработкой предложений по стимулированию роста рождаемости, сокращению смертности и оптимизации миграционных процессов. В российском правительстве нет струк-

туры, которая своевременно информировала бы руководство страны о возможных изменениях в демографической ситуации и координировала бы сроки разработки и очередность осуществления мер по повышению рождаемости, сокращению

смертности, определению масштабов замещающей миграции и мер по ее регулированию.

Очевидно, что после выступления Президента в Федеральном Собрании РФ эти ведомства заработают с надлежащим рвением.

Литература и Интернет источники

1. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. — М.: Советская энциклопедия, 1985.
2. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликян. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
3. Население России за 100 лет (1897-1997): Стат. сборник. — М.: Госкомстат России, 1998.
4. Демографический ежегодник России: Стат. сборник. — М.: Росстат, 2013.
5. Демографический ежегодник России. Стат. сборник. — М.: Росстат, 1997.
6. Стратегия демографического развития России / Под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. — М.: Центр социального прогнозирования. 2005.
7. Бжезинский Збигнев, ВЫБОР Мировое господство или глобальное лидерство. — М.: Международные отношения, 2004.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 10 мая 2006г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/89457/>
9. Демографическая модернизация России 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. — М.: Новое издательство, 2006.
10. **Захаров С.В.** Рост числа рождений в России закончился? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2011/03/14/demoscope453/> (дата обращения 18.02.2013).
11. Демографический ежегодник России. Стат. сборник. — М.: Росстат 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm
12. **Локосов В.В., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л., Хасаев Г.Р.** Результаты демографической политики и наступление депопуляции в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2017. — № 11. — С. 40-48.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00234/17.

Для цитирования:

Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 2. — С. 4-17. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник ИСЭПН РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: 1284781@mail.ru

Кожевникова Наталия Ивановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: dema1@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01

DEPOPULATION IN RUSSIA, ITS STAGES AND SPECIFICS

Leonid L. Rybakovsky*,^{1,2}, Natalia I. Kozhevnikova¹

¹ Institute of Socio-Political Research RAS
(6/1 Fotievoy St., Moscow, Russian Federation, 119333)

² Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

*E-mail: 1284781@mail.ru

Abstract. The article presents the results of research on the theoretical and methodological approaches to definition and measurement of poverty rate, as well as the methods of implementing one of the social policy models with a view to reducing it. The relevance of the issues raised in the article is related to the existing in modern Russian society risks of poverty for certain socio-demographic groups of the population. On the basis of Russian and foreign data the authors come to a conclusion that the selective model of social policy is connected with a large amount of administrative, and therefore financial costs. Conducting needs estimation and subsequent monitoring of social assistance recipients requires large government expenditures. The possibility of fraud by potential consumers of social assistance entails the need to conduct special procedures to verify the incomes of such citizens. This calls into question the efficiency of strengthening the selective social policy in Russia, that is different from the universal social policy in developed countries assuming that any person, regardless of his belonging to the economically active population, has the right to a minimum protection against diseases, old age or any other cause of reduction of his material resources. In addition, the principle of means testing can lead to errors of exclusion of those who really need to be recognized as poor and receive social assistance. Thus, the choice of a methodological approach to measuring poverty depends on the direction and model of social policy in the country, which affects the state of society and the prospects for its further development.

Keywords: poverty, poverty concept, selective social policy, needs estimation, social protection.

References and Internet sources

1. Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [*Demographic Encyclopedic Dictionary*]. Ed. D.I. Valentey. Moscow. Sovetskaya entsiklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1985. (in Russ.)
2. Narodonaseleniye. Entsiklopedicheskiy slovar' [*Population. Encyclopedic Dictionary*]. Ed. G.G. Melikyan. Moscow. Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]. 1994. (in Russ.)
3. Naseleniye Rossii za 100 let (1897-1997) [*Population of Russia for 100 years (1897-1997)*]. Statistical handbook. Moscow. 1998. (in Russ.)
4. Demograficheskiy yezhegodnik Rossii [*The Demographic Yearbook of Russia*]. Statistical handbook. Moscow. 2013. (in Russ.)
5. Demograficheskiy yezhegodnik Rossii [*The Demographic Yearbook of Russia*]. Statistical handbook. Moscow. 1997. (in Russ.)

6. Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii [*The Strategy of Demographic Development in Russia*]. Eds. V.N. Kuznetsova and L.L. Rybakovsky. Moscow. Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya [Center for Social Forecast]. 2005. (in Russ.)
7. Brzezinski Z. VYBOR Mirovoye gosподstvo ili global'noye liderstvo [*The Choice. World Domination or Global Leadership*]. Moscow. Mezhdunarodnyye otnosheniya [International Relations]. 2004. (in Russ.)
8. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF 10 maya 2006g. [Message of the RF President to the Federal Assembly of the Russian Federation. 10 May 2006]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/89457/>. (in Russ.)
9. Demograficheskaya modernizatsiya Rossii 1900–2000 [*Demographic Modernization of Russia. 1900-2000*]. Ed. A.G. Vishnevsky. Moscow. Novoye izdatel'stvo [New Publishing House]. 2006. (in Russ.)
10. Zakharov S.V. Rost chisla rozhdeniy v Rossii zakonchilsya? [Is the growth in the number of births in Russia over?] Available at: <http://www.polit.ru/article/2011/03/14/demoscope453/> (Accessed: 18 February 2013). (in Russ.)
11. Demograficheskiy yezhegodnik Rossii [*The Demographic Yearbook of Russia*]. Statistical handbook. Moscow. 2017. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm. (in Russ.)
12. Lokosov V.V., Rybakovsky L.L., Rybakovsky O.L., Khasayev G.R. Rezul'taty demograficheskoy politiki i nastupleniye depopulyatsii v Rossii [Results of the demographic policy and the onset of depopulation in Russia]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*Bulletin of the Samara State Economic University*]. 2017. No. 11. P. 40–48 (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the article was prepared with the financial support of RFBR, project No. 17-02-00234/17.

For citation:

Rybakovsky L.L., Kozhevnikova N.I. Depopulation in Russia, its stages and specifics. *Narodonaselenie [Population]*, 2018. Vol. 21. No. 2. P. 4-17. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01 (in Russ.)

Information about the author(s):

Rybakovsky Leonid Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Political Research, RAS, Moscow, Russia; Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1284781@mail.ru

Kozhevnikova Natalia Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: dema1@mail.ru